

— Нет, Мор — в смысле смерть.

Яну передёрнуло. Его лицо абсолютно ничего не выражало, с этой фразой даже ушла его безмятежность. Словно поняв её напряжение, Мор повернулся на бок, подпёр голову рукой и взглянул на неё. Девушке на секунду показалось, что его глаза абсолютно чёрные, как в фантастических фильмах ужасов, но он моргнул, и наваждение исчезло. Он разглядывал её молча, и Яна не выдержала:

— Надеюсь, не моя смерть?

Он помедлил с ответом.

— Пока нет, — он мягко улыбнулся и провёл свободной рукой по её талии, глядя, как она тут же покрывается мурашками. — А что, тебе хочется?

— Не думаю, — выдохнула она, косясь на его руку. — Только я не представляю, чем всё это должно закончиться.

Мор усмехнулся и с силой схватил за плечо, заставив приблизиться к себе. Он на мгновение осмотрел её лицо и слегка вздохнул, как будто с сожалением, прежде чем поцеловал её. Такие мягкие и податливые губы, они словно говорили ему — делай, что хочешь, мы твои. И не только губы. Всё тело Яны пришло в движение, легко, как змея, она извивалась в его сильных руках. Яна скользнула под него, со стоном удовольствия ощущая на себе тяжесть его тела.

Яна обхватила его руками и ногами, животом ощущая его вставший твёрдый член, которым он непроизвольно тёрся о неё. Их поцелуй стал более глубоким, Мор вторгнулся в неё языком, настойчиво и резко, заставляя Яну отвечать тем же. Скоро ему перестало этого хватать, и, взяв в руку её восхитительную ножку и приподняв, он сильно, с болью, вошёл в ещё не совсем готовую Яну. Она вскрикнула, наполовину испуганными глазами глядя на него, но Мор было всё равно, он мощными толчками вгонял член внутрь, пока тот не смог войти полностью, на всю длину.

Девушка знала: понимания от Мора не дожидаться, и в этом для неё что-то было. По негласным правилам она должна была отдаваться ему, когда он пожелает, и ей казалось, она легко с этим справится. Вот и сейчас, преодолев боль, она снова провалилась в омут наслаждения, её «девочка» наконец-то потекла по-настоящему, и движения Мора теперь были исключительно приятными. Яна сжала его ягодицы, он же держал её ногу, а другой рукой немного неловко мял грудь, опираясь на локоть. Он стремился держать как можно больше её тела, и всё время не переставал изводить её губы своими.

Мор раньше заметил, что Яна тянулась руками к своей попе, и ему хотелось самому попробовать сделать это. Отпустив её ногу, он засунул указательный палец сначала в рот Яне, который она с видимым удовольствием и возбуждением обсосала, и потом направил его к ней в попу, сначала погладив дырочку сверху, а затем и потихоньку вводя его внутрь.

Яна с восторгом застонала. Он точно знал, чего она хочет! Она изо всех сил подавалась к нему, оттопыривала попу и подмахивала движениям его члена.

— Возьми меня... во все мои дырочки... — всхлипнула она ему на ухо, не в силах терпеть этой медленной размеренной пытки.

Мору не требовалось повторять дважды, он был на взводе. Он надавил пальцем, и с криком Яны засунул его в попу целиком, при этом резко ускорившись в её вагине. Перед его глазами

всё поплыло, только рот Яны, искривлённый в неге и возбуждении, смешанными с болью, почему-то отчётливо ему виднелся. Этот рот окончательно добил воспалённый мозг Мора, и он в последний раз загнал член как можно глубже в Яну вместе с пальцем в её попе...

Яна видела, как Мор кончает, и сама была готова, если бы только он чуть-чуть подождал... нет, она так не может, ей нужно кончить, она на пределе. Яна взяла его руку, которая была на попе, и подвигала ею. Мор послушно продолжил иметь её в попу, а другой рукой принялся ласкать её клитор, как бы извиняясь, что она не успела. Его член был всё ещё внутри, ощущение наполненности до предела возбудило девушку...

Мор наклонился к её уху, словно хотел что-то сказать, но лишь лизнул его. От этой неожиданной ласки по всему телу Яны прошёл электрический ток, она взвыла, цепляясь ногтями в его спину, и судорожно кончила...

— Зайдёшь за мной?

— В девять, как и договаривались?

— Да, в девять.

— Отлично.

Яна положила трубку и посмотрела в окно. Прошёл месяц с тех пор, как она последний раз видела Мора. С той ужасной её зависимости от него. Месяц с тех пор, как её жизнь зависела от настроения безумца. Месяц с тех пор, когда ей последний раз было по-настоящему хорошо.

В тот день, когда он ушёл, он сказал, что вернётся. Что ему нужно сделать дела, и потом он снова придёт к ней. Мор и не предполагал, что она посмеет предать его, сбежать. Что она и сделала при первой же возможности. Его ярости не было предела. Он подарил ей жизнь, а она так обошлась с его подарком! Бросила ему в лицо! Он найдёт её. Конечно, найдёт. Он всех всегда находил. Но только с ней у него будут такие счёты.

Яна переехала жить в другой город. Не так уж далеко, полдня езды на поезде. Здесь жил её бывший парень, так кстати попросивший вернуться — она не знала на тот момент, куда податься. Его звонок решил её сомнения. Наверняка Миша — бывший парень, то есть — не предполагал, что она так легко согласится даже не на свидание, а сразу на переезд к нему. Расстались они из-за его измены, но с любовницей у него не сложилось, и он решил зайти в реку второй раз.

Мор допросил всех подружек Яны с её бывшей работы. Всех троих. Выжила только одна — она единственная знала, куда уехала бывшая коллега. Впрочем, если бы наврала... но она не наврала. Мор на следующий день отправился в этот городишко, прихватив свои инструменты. Холодная ярость и жгучая обида точили его обескровленное сердце.

Яна первое время жила с оглядкой. Заставила Мишу поменять замки на входной двери, упростила поставить решётки на окна — на пятом этаже! Через две недели тишины она немного успокоилась. Миша подозревал, что с ней что-то произошло, но она либо отшучивалась, либо делала грустные глаза и говорила, что пока не готова поделиться с ним этим. Готовила Яна хорошо, у неё не болела по ночам голова, а холостяцкая берлога приняла жилой вид — что ещё нужно молодому парню двадцати трёх лет? Вот и Миша так рассудил, постепенно отстав от девушки с расспросами.

Сегодня Миша работал, а вечером они собирались в ресторан. Договорившись по телефону с ним о встрече, Яна начала собираться. Тёмно-синее, почти чёрное, платье с открытым рукавом и сдержанным декольте, распущенные волнистые волосы, спадающие на плечи,

ненавязчивый макияж и синие туфли на высокой шпильке. Она оглядела себя, удовлетворённо кивнула, и стала собирать сумку — скоро должен подъехать кавалер.

Мор уже два дня следил за Яной. Не передать словами его ненависти, когда он понял, что она живёт не одна! Так она сбежала к этому... этому недоноску?! Мор презрительно фыркнул и не понимал, как она могла променять его — его! — на этого хмыря, который был даже ниже её ростом! Ему стоило огромных усилий сдержаться и не порешить их обоих в их же подъезде. — Машина на мойке, дойдём пешком, заберём её и тогда уже в ресторан, договорились? — говорил Миша, когда они спускались в подъезд.

— Пешком до мойки?..

— Это минут десять ходьбы, родная, — успокоил он. — Ты не успеешь утомиться. Хочешь, я возьму твою сумку?

— Дело не в сумке, — раздражённо бросила Яна, взмахнув невесомым клатчем. — Просто уже поздно, сумерки, и нам идти пешком...

— Не бойся, я же рядом, — мягко улыбнулся ей Миша.

Яна выдавила улыбку в ответ, совсем не успокоенная. Она целый день не находила себе места, предчувствуя что-то, и сейчас её интуиция просто вопила. Тем не менее, они вышли из дома и направились по тротуару в сторону автомойки. Людей было мало, но они были, и Яна мысленно себя успокаивала.

Мор сразу узнал цокот каблучков. Идут. Он с ненавистью смотрел на эту парочку. А она... приделась! Платье, туфли, волосы... ничего, он сейчас изменит их планы.

Всё случилось в несколько мгновений. Яна ощутила, как рука Миши выскользывает из её руки, а сам он неестественно заваливается на бок, ни слова не произнеся. Тут же две сильные руки обхватывают её за талию и шею, и Яна начинает задыхаться — но не настолько, чтобы потерять сознание. Грабёж?... Но этот запах...

— Мор, — прохрипела она.

Узнала! Мор почему-то обрадовался. Её приятеля он угостил транквилизатором для животных — тот должен был очнуться не меньше, чем через три часа. В это же время он уволок Яну во двор, где не было людей. Всё произошло мягко, быстро и бесшумно — обычная практика Мора.

— Ты предала меня! — яростно прорычал Мор, швырнув Яну спиной о дерево. Она ударилась так, что перед глазами заплясали огоньки, и дыхание перехватило. — Ты сбежала от меня!

Он хотел избить её, порезать, чтобы и ей было больно. Он то подходил к ней, то вновь шарахался от неё, как зверь, загнавший в угол добычу, которая почему-то была всё равно для него опасной.

— Мор, — всхлипнула Яна. — Я...

— Что?! — он ударил её по лицу. Яна дёрнулась, споткнулась и упала на землю. Она не пыталась сопротивляться.

— Прости, — прошептала она, вздрагивая.

— Прости, — передразнил Мор. — Прости. Да, конечно. Вы все хотите снисхождения! Он грубо схватил её за руку выше локтя и потащил. Яна, спотыкаясь, шла за ним, понимая, что сейчас будет. Она почему-то согласна была с тем, что виновата.

Мор втолкнул её в подвальное помещение. Похоже, тут был — или должен был быть — магазинчик из тех, что обычно были в жилых домах, но он не мог делать своё дело в комнате с окнами, и поэтому целью был погребок буквально в два квадратных метра. Он толкнул её, и

Яна почти врезалась в противоположную двери стену, не в силах полностью владеть обесслившим телом, которое, к тому же, всё болело.

Горела одинокая лампа, стоял стол с аккуратно разложенными ножами, на полу постелена плёнка. Всё для меня, подумала Яна, мутным взглядом окинув картину.

— Ты думала, я тебя не найду? — злобно прошептал Мор.

— Думала.

— И как тебе жизнь без меня? Хорошо было? Безопасно? — он бомбил её вопросами, желая вызнать всё, прежде чем отомстит.

— Нет, было плохо, — прошептала Яна.

Мор одним прыжком оказался напротив неё. Ему нужно видеть все её эмоции, особенно те, что она попытается от него скрыть.

— Мне было плохо, — раздельно проговорила она, глядя ему в глаза. — Я скучала по тебе.

Он недоверчиво хмыкнул.

— Ты идиотка, да?

— Да, — согласилась Яна. Жутко болела спина и щека, но она старалась держаться прямо. — Единственное, что я сделала правильно — ушла от тебя.

Мор в ярости сжал её шею.

— Вот это было неверно!!!

Он душил её и душил, глядя, как у неё текут слёзы и закатываются глаза, и отпустил в самый последний момент. У Яны подкосились ноги, и она упала на колени, кашляя.

— Сделай уже то, что собирался, — выдавила она. — Не мучай меня...

— Вот этого обещать не могу. Ты же меня мучила! — отрезал он, подходя к ножам.

— Как я тебя мучила? — удивилась Яна. Её женская интуиция что-то уловила, нельзя было сейчас прерывать разговор.

— Ты ушла от меня.

— Верно. Это тебя мучило?

— Ты предала меня! — снова взъярился Мор, раздражённо бросив нож на стол. По подвалу прошёлся жуткий звон.

— Тебе это так важно? — она встала и осторожно подошла к нему.

Мор промолчал, нервно перебирая пальцами ножи. Даже они подвели его — теперь их блеск не успокаивал и не умиротворял. И тут ещё этот её запах... он дёрнулся, ощутив её руки на своих плечах.

Яна судорожно сглотнула, коснувшись его — почти забытое ощущение... вот он стоит, мучаясь от боли, потому что она его бросила. А она-то думала, ему всё равно...

— Прости меня, — шёпотом повторила она ему в ухо, прижавшись всем телом к его спине.

— Иди ты к чёрту! — взбесился он и развернулся, перехватив её руки. В одной руке он держал нож — тот самый кинжал, изящный и изогнутый...

Яна по-настоящему испугалась. Холодное лезвие блеснуло и чётким движением оказалось у самого её горла. Она принялась глубоко и нервно дышать, сердце заколотилось, а всё тело застыло в ожидании. Даже боль прошла — все ощущения сосредоточились на горле и стали.

— Я нахожу всех, — чётко говорил Мор, заставляя Яну отступать под давлением ножа, пока она не коснулась спиной стены. — Неужели ты думала, что я не найду тебя?..

Он всё держал нож, упивался страхом в её огромных красивых глазах, а другая рука почти невольно блуждала по её телу, вроде бы удерживая на месте, но на самом деле... он провёл

ладонью по её животу, поднялся к груди... они легко умещались в ладони, но были полными, стоячими... кстати, о стоячих...

Яна умирала от страха и... нараставшего возбуждения. Он как весы колебался, не знал, что ему с ней делать — эта нерешительность легко читалась в его глазах. (Специально для) Яна не могла заставить себя и слова сказать, но, как оказалось, всё за неё произнесло её тело.

Мор от стоячих сосков опустил рукой вниз, к самому чувствительному месту Яны. Его раздражала мешающая ему юбка, и он задрал её, не ожидая, что нижнего белья там не окажется. Проведя рукой по её «девочке», он с диким упоением обнаружил влагу на пальцах. «Теперь ты знаешь», — мысленно обратилась Яна к нему. — «Теперь ты знаешь, что я не могу устоять, что я всегда буду принадлежать тебе, и я ничего не могу с этим сделать».

Она бы это произнесла вслух, но лезвие у горла вызывало древний инстинкт самосохранения, который вылился сейчас в парализованное молчание.

Мор, глядя ей в глаза, продолжал ласкать её клитор. Ему нравилось, что она течёт, находясь буквально на грани жизни и смерти. Да, Яна боится, он чувствовал, как она дрожит, но вот она слегка закатывает глаза, и дыхание её всё громче, всё более похоже на стон — это уже не страх.

— Ты всегда была и будешь моей, — крепко держа ладонь на её промежности, прошипел Мор, держа своё лицо так близко к её, что их носы касались друг друга.

— Да, — еле слышно выдохнула Яна.

Мор убрал нож, собираясь неспешно положить его обратно на столик, но Яна, едва освободившись, тут же прильнула к Морю всем телом и с протяжным стоном поцеловала его в губы, словно наконец добралась до воды после нескольких недель жажды.

Мор никак не ожидал этого, но нельзя сказать, что ему не понравилось. Он выронил нож и подхватил Яну на руки, так сильно прижав её спиной к стене, что она снова ударилась. Он кусал её губы попеременно с поцелуями, разорвал на ней платье и, добравшись до её тела, с яростной настойчивостью мял его, тискал и сжимал, кое-где оставляя синяки. Яна что-то пищала ему на ухо, но он не слушал — он хотел её здесь и сейчас.

Яна пыталась его раздеть, но Мор, раздражённо рыкнув на неё, в одну секунду стянул с себя рубашку и штаны. Он легко приподнял её на руки, она тут же обхватила его ногами, и, придавливая её к стене спиной, он вошёл в неё, как всегда это делал — резко, без предупреждения. Только на этот раз боли не было, Яна текла так, что его член оказался в ней почти незаметно для них обоих. Мор насаживал на себя Яну, висевшую на его шее, и она всем своим весом прыгала на его члене. Она пыталась поцеловать его, но бешеный ритм, в котором имел её Мор, не дал ей этого сделать, и она просто уткнулась лицом в его плечо, слабо постанывая.

— Я знаю твоё секретное место, — прохрипел он, на мгновение остановившись.

Не дав ей ответить, он провёл языком по её уху, повторяя им все контуры раковины. Яна вся задрожала, и тут Мор возобновил свои движения.

— Мамочкиии... Мор... я... тебя... — заикалась Яна, подлетая на его руках.

Ему было всё равно, что она пищит, он знал лишь, что вот-вот подойдёт к концу, и с новой силой сжал её ягодицы, не зная усталости, насаживал её на себя с диким размахом, так, что член практически вылетал из неё и с громкими смачными шлепками влетал обратно.

У Яны кружилась голова, всё тело опять заболело, но ей было очень хорошо... Мор кончил, стискивая её в своих объятиях, так и держа на весу, а она только дрожала и периодически

всхлипывала у него на плече. Кажется, она тоже кончила... когда Мор остановился, Яна поняла, насколько была слаба в этот момент. Поняла и... снова отключилась.

Яна старательно красила глаза. Точнее, ресницы. Вот-вот должен прийти Мор, а она не готова. Это всё из-за бурных фантазий... Яна слегка улыбнулась своему отражению, вспомнив, что лишние минут пятнадцать она провела под горячим душем с раздвинутыми ногами и характерными стонами. Что поделать, она уже две недели не видела Мора, а воспоминания об их близости заставляли её ноги подкашиваться.

Она услышала, как открывается дверь. Пришёл! Так, вроде, всё готово. Окинув себя оценивающим взглядом, она выпорхнула навстречу Мору.

— Привет, — с уже почти привычным волнением сказала она.

Мор, как всегда, вместо приветствия притянул её к себе. Он наградил ожидания Яны жгучим поцелуем, а его руки, блуждавшие по её обнажённому телу, обещали продолжение.

— Тяжёлые дни выдались? — спросила она спустя пару минут, когда они оторвались друг от друга.

— Может быть, — усмехнулся он. — Я в ванную.

Она проводила его взглядом, заметив несколько забытых им капель крови на воротнике его рубашки. Он никогда не говорил о своих делах, и она знала, что он защищал её таким образом. Также Яна понимала, что всё равно не сможет от него отказаться — и дело далеко не в том, что Мор был единственной реальной гранью между её жизнью и смертью.